

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Департамент филологии

На правах рукописи

Кудекина Елена Алексеевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ
МЕМОВ МОСКОВОГО РЕГИОНА**

45.06.01- Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык

Научный доклад

**об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

доктор филологических
наук, профессор департамента филологии

Киров Евгений Флорентович

Москва 2024

Оглавление

Введение.....2

Основное содержание.....9

Заключение.....29

Настоящая диссертация посвящена анализу географических названий московского региона с целью причисления тех или иных к мемам. Введен термин «топонимический мем» и его рабочее определение: закрепленное в массовом сознании и поддающееся трансмиссии географическое название, имеющее собственный ассоциативный фон.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возможностью внедрения в топонимику нового направления исследования и расширения понятия топоним. Рассмотрение топонима как единицы, функционирующей в городском дискурсе и имеющей лингвокультурологический потенциал выводит топоним на более высокий и сложный уровень понимания и позволяет увидеть то, как топоним воспринимался раньше, какие смыслы он обретает в настоящее время, каким образом функционирует в сознании людей и в каких сферах его употребление оказывается более продуктивным и частым. Изучение социального контекста позволяет работать с ассоциативным фоном топонима. Вышеописанные факторы дают возможность переложения теории мемов на такую языковую единицу как топоним.

Объектом исследования являются топонимы московского региона, функционирующие в городском пространстве и имеющие лингвокультурологический потенциал.

Под **предметом** исследования понимается реализация потенциала топонима, позволяющая ему быть причисленным к мему: функционирование в языковой среде в качестве мема.

Целью исследования является анализ московской топонимии через призму теории мемов.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- изучить и систематизировать теоретические основы меметики и теорию мемов Ричарда Докинза, а также труды его последователей;
- сформулировать основные теоретические положения топонимики, важные для реализации научного исследования;
- раскрыть понятие «лингвокультурологический потенциал топонима» на примере московской топонимии;
- создать список московских топонимов, которые будут составлять базу исследования;
- исследовать социокультурный контекст, формирующий ассоциативный фон изучаемых топонимов;
- проанализировать московские топонимы путем рассмотрения их в рамках теории мемов;
- проанализировать лингвистические особенности московских топонимов;
- сформулировать рабочее определение понятия «топонимический мем» и основные условия для причисления географического названия к топонимическому мему.

Методологическую основу диссертационной работы составил лингвокультурологический подход, учитывающий необходимость анализа связей лингвистики, культуры, истории, географии. Для отбора языкового материал использован выборочный метод. Избранный метод позволил отобрать те топонимы, анализ которых возможен через призму теории мемов, что позволяет перейти к составлению условий для причисления топонима к мему и формулировке понятия «топонимический мем». Поскольку в работе географические названия рассмотрены как свернутые тексты, функционирующие в языковой среде, для их анализа был выбран структурный метод, который подразумевает исследование связей и зависимостей. Изучение текстового материала на предмет частотности

употребления топонимических единиц для исследования лингвокультурологического потенциала топонимов стало возможным, благодаря количественному методу. Формирование ассоциативного фона топонима и отражение этого явления в культуре, литературе и социуме было изучено с опорой на семантико-стилистический метод исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды по топонимике (Э.М. Мурзаева, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Е.Л. Березович, Н.Ю. Забелина, В.Б. Муравьева, А.И. Попова, Е.М. Поспелова, А.М. Селищева, Г.П. Смолицкой, М.В. Горбаневского, А.В. Суперанской, П.В. Сытина, Н.В. Подольской, Р.А. Агеевой, А.В. Барандеева, А.С. Гальцовой); исследования в области лингвокультурологии (Э. Сепира, Б. Уорфа, В. Гумбольдта, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Воробьева, Е.И. Зиновьевой, В.А. Масловой, В.И. Карасик, В.Н. Телия, М. Хайдеггера); основные положения по теории мемов были исследованы благодаря трудам сторонников меметики – концепции, построенной по аналогии с генетикой, основывающейся на идее передачи культурной информации по принципу мемов, (Р. Докинза, С. Блэкмор, Ф. Хейлигена, Р. Броуди, Д. Деннет, В. Патцельта) и посредством изучений исследований понятия мем (Е.А. Глазковой, А. Квят, Е.М. Полякова, А.Р. Голубевой, Т.А. Семилет, В.К. Щербина, Я.В. Солдаткиной, Н.В. Вакуровой, В.В. Волошина). Идеи Ричарда Докинза и Фрэнсиса Хейлигена о мемах мы берем за основу для описания понятия «топонимический мем».

С опорой на фундаментальные работы и современные исследования по проблеме в работе даны рабочие определения основным понятиям: топониму, мему, лингвокультурологическому потенциалу топонима, ассоциативному фону. А также сформулирован и трактуется введенный в исследовании термин «топонимический мем» и описан алгоритм анализа топонимов для дальнейшего отнесения их к мемам.

Топоним понимается как имя собственное, относящееся к какому-либо географическому объекту, как созданному человеком, так и природному, выполняющему культураносную функцию в социуме. **Мем** – языковая единица, значимая для культурной информации. **Лингвокультурологический потенциал топонима** – функционирование топонима в синхронии и диахронии и его роль в формировании городского дискурса. **Ассоциативный фон** – «весь комплекс сведений о нем и обозначенном им объекте, фрагменты которого закрепляются в сознании людей, порождая собственно ассоциации» [Суперанская 2007, с. 140].

Среди топонимов выделяются отдельные классы топонимических объектов. В настоящей работе мы рассматриваем годонимы – названия улиц, проспектов (*пр. Аргуновская улица*), агоронимы – площади, рынки (*пр. Красная площадь*), дромонимы – дороги, пути, сообщения (*пр. Варшавское шоссе*), урбанонимы – собственные имена любых внутригородских объектов (*пр. Большой театр*), хоронимы – имена территорий, имеющих определенные границы (*пр. район Жулебино*).

В исследовании описаны только территориально ограниченные классы слов, так как материал собирался в московском регионе. Способность топонима накапливать фоновые культураносные знания не только об именуемом объекте, но и обо всей культуре в целом говорит о наличии у топонима лингвокультурологического потенциала, изучение которого, в свою очередь, подразумевает обращение не только к текстам художественной литературы, упоминаниям в кинематографе, рекламе, искусстве, но и к городскому дискурсу.

Анализ лингвокультурологического потенциала топонима позволяет составить представление об ассоциативном фоне того или иного географического наименования и представляет основной интерес в исследовании. Составление списка условий, по которым топоним может быть причислен к мему, невозможно без анализа

лингвокультурологического потенциала географического названия и мотивирует введение понятия **лингвистический мем**, а также обращения к этому понятию, которое понимается как мем, выраженный в языковой форме.

Материалом для изучения стали географические наименования московского региона, анализ которых позволяет совершить попытки причисления топонима к мему.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в рассмотрении топонимов в качестве составляющей городского дискурса; в описании алгоритма анализа лингвокультурологического потенциала топонима; в трактовке понятия ассоциативный фон топонима и описании применения этого понятия для исследования топонимических мемов; в рассмотрении понятий мем и лингвистический мем; в создании и трактовке понятия топонимический мем; в описании условий причислений языковых единиц к мемам; в описании условий причисления топонимов к мемам.

Практическая значимость настоящей диссертации связана с возможностью использования материалов исследования в процессе среднего и высшего образования. Результаты исследования могут применяться при разработке заданий, практических курсов по различным аспектам русского языка в школе, колледжах и вузе. Изучение московской топонимии с предложенного в диссертации ракурса может послужить основой для анализа топонимии любого другого города. Материал, представленный в исследовании, совмещает в себе знания о языке, истории, географии и культуре, что дает широкие возможности использования не только в рамках изучения русского языка. Постоянное обращение к лингвокультурологическому потенциалу и ассоциативному фону топонимов позволяет настоящей диссертации быть полезной для изучения языка в культурологическом аспекте, что может быть использовано на

занятиях русским языком в качестве иностранного. Изучение московской топонимии через призму меметики позволяет исследованию быть актуальным и вписывается в современные тенденции языкознания.

Гипотеза исследования: лингвистические особенности топонимов, заключающиеся в том, что обозначенная группа топонимов содержит внутри себя свернутые тексты, имеет возможность трансформироваться и наслаивать не только значения, но и группы названий, позволяют топонимам выделяться среди других языковых единиц. Топонимы – это номинации, которые имеют преимущество в способности становиться мемами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Топоним – это свернутый текст, знак, содержащий в себе культурно-историческую информацию, а также прецедентное имя или имя, связанное с прецедентной ситуацией.
2. Функционирование топонима в синхронии и диахронии и его роль в формировании городского дискурса – это лингвокультурологический потенциал топонима, для раскрытия которого необходимо изучение ядра топонима, атрибутов, потенциально возможных сем или потенциально возможные компоненты значения.
3. Способность топонимов к формированию лингвокультурологического потенциала, обладание, в связи с этим, определенным ассоциативным фоном, лингвистические особенности, заключающиеся в способности к трансформации и наслаиванию значений, позволяют топонимам иметь преимущество перед другими языковыми единицами в способности становиться мемами.
4. Создание топонимического мема – процесс, реализуемый человеком неосознанно, и сопровождающийся рядом отличий от, например, возникновения лингвистического мема. Городская система топонимов

отвечает всем условиям для причисления языковой единицы к мему в случае приобретения культураносной функции: существование идеи, даже без понимания первоисточника; сохранение идеи в человеческом сознании продолжительное время; конкурентная способность топонимов перед другими языковыми единицами, что достигается благодаря постоянному нахождению топонима в пространстве, непосредственной причастности к культурным и историческим событиям.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований (всего по теме работы опубликовано 3 статьи).

Научная новизна исследования определяется, во-первых, комплексным описанием топонимов московского региона: лингвистический, исторический и культурологический анализ; во-вторых, применением результатов этого анализа для выведения нового понятия «топонимический мем». Теория мемов – область знания, которая не имеет статус науки, обоснование мема признается многими исследователями затруднительным, в связи с чем, настоящая диссертация отражает новизну и необходимость исследования мемов на других уровнях, что образует перспективу исследования.

Достоверность и обоснованность изложенных положений и результатов исследования обеспечивается благодаря опоре на теоретико-методологическую базу, соответствующую целям и задачам работы, и благодаря доступности и общеизвестности языкового материала.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включая выводы по каждой главе, заключения, списка литературы.

Введение диссертации представляет собой описание современного состояния изучаемой темы, ее актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, цели и задач исследования, положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Теория мемов и ее применение к топонимам» установлена теоретическая база, необходимая для представленного исследования, а именно: теоретические положения, выдвигаемые сторонниками меметики, основы топонимики, описание лингвистических особенностей топонимов, раскрытие понятия лингвокультурологический потенциал топонима.

Во второй главе «Топонимы московского региона как мемы» описана московская топонимия, раскрыто понятие ассоциативного фона топонимов, что важно для причисления топонима к мему, представлены топонимические мемы московского региона.

В заключении представлены основные результаты проделанной работы, описаны выводы, которые позволяют убедиться в важности и актуальности исследования, обозначены возможности дальнейшего изучения темы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Теория мемов и ее применение к топонимам» содержит в себе 3 параграфа, в которых устанавливается теоретическая база для решения поставленных в исследовании задач.

В параграфе 1.1. «Теоретические обоснования меметики» описана меметика, ее место среди научных областей, основные теоретические положения о мемах, важные для общего исследования. На данном этапе меметика описывает содержание человеческого сознания как совокупность мемов и эволюцию культуры как эволюцию этих мемов. Основой для такого понимания послужила теория Ричарда Докинза, описанная в книге

«Эгоистичный ген», вышедшей в свет в 1976 году. В своем труде Ричард Докинз сравнивает генную и мемную природу: он определяет ген как единицу, созданную для удобства: участок хромосомы, самокопирующийся с достаточной точностью, чтобы служить жизнеспособной единицей естественного отбора, и считает, что именно эта характеристика присуща такому явлению как мем. В пример Докинз приводит отрывок из Девятой симфонии Бетховена, который легко узнается, запоминается и «заедает» в сознании людей, при том, что многие могут не знать первоисточника. [Докинз 2024, с. 299]. Для более понятной аналогии можно привести в пример музыкальное сопровождение в рекламе конфет M&M's (2007 г.) – «Танец феи Драже» из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Таким образом, **мем** – это идея, которая прошла «естественный отбор, подобно гену; идея, способная передаваться от одного мозга к другому. В след за Докинзом, Д. Дойч утверждает, что человеческие знания, становятся мемами, благодаря попаданию в подходящую ситуацию. Бельгийский ученый Френсис Хейлиген описывает стадии, которые проходит идея, чтобы стать мемом:

1. **Ассимиляция** – процесс рождения мема и обозначение человека в качестве его носителя;
2. **Сохранение** – удержание созданного мема в памяти человека;
3. **Выражение** – использование человеком созданного мема различными способами: в речи, поведении;
4. **Трансмиссия** – процесс передачи мема между людьми;

Современный исследователь Е. А. Глазкова классифицирует мемы на аудиальные и визуальные, относя к первым устойчивые звуки, мелодии, а ко вторым – картинки, вывески, рекламы и т.п., куда также можно отнести лингвистические мемы. На данный момент мемы являются достаточно часто исследуемым предметом, но изучение, в основном, ограничивается интернет-мемами или мемами, созданными на основе языковой игры.

Удачные, «завирусившиеся» фразы из реклам, сериалов, фильмов, интернет-пространства в целом, популярные идеи, прошедшие описанные выше стадии, например такие, как Dyson или маленькое черное платье. Изучение же топонимов в разрезе мемов не столь исследуемая тема.

В параграфе 1.2. «Топонимы. Лингвистические особенности топонимов» описана топонимика как область научного знания, предмет ее изучения – топонимы. Дана географическая классификация топонимов, основанная на местонахождении и функции объекта. Например, ойконимы в лингвистике – обозначения городов, поселков, а дромонимы – дорог, путей сообщения. Поскольку топонимы – это предмет изучения не только географии, но и лингвистики, и истории, описание их также строится на нескольких уровнях. Топонимы обладают способностью переноса названия одного объекта на другой. К примеру, зачастую названия ландшафтных или гидрообъектов хронологически более древние, поэтому к ним, как правило, привязывают наименования населенных пунктов, так как они являются известными ориентирами. История топонимов несет в себе важную лингвистическую, историческую и географическую информацию. Географические названия аккумулируют и сохраняют на протяжении долго времени важную информацию, а иногда проливают свет на такие процессы и явления, о которых не сохранилось других свидетельств.

Основная функция топонимов – это выделение, идентификация именованных объектов среди других. Но В. А. Никонов выделяет три функции, первую из которых называет обязательной, остальные же носят факультативный характер:

1. Номинативная;
2. Дескриптивная (описательная);
3. Идеологическая [Никонов 1962 с. 62].

Лингвистические особенности топонимического материала заключаются в том, что топоним обладает разными типами структур:

фонетической, морфологической и семантической. Каждый топоним представляет собой слово или словосочетание и обладает определенным набором признаков: графическими, структурными, семантическими и географическими. Если структура топонима обусловлена в основном лингвистическими факторами, то их семантика во многом зависит от других показателей, а именно от экстралингвистических факторов. Таковыми являются окружающая среда, с ее животным и растительным миром, и хозяйственная деятельность человека и его эстетические ценности. Поэтому топонимы принято разделять по семантическому признаку на такие **группы:**

1. Названия, которые отражают физико-географические особенности объекта, например, *улица Береговая*.
2. Названия, которые связаны непосредственно с практической деятельностью человека, например, *улица Машиностроителей*.
3. Названия, которые связаны с личностью, например, *Лермонтовский проспект*.

Учеными-топонимистами были предложены различные классификации. В. А. Никонов обращает внимание на то, что смешение грамматического, семантического и прочих планов обрекают попытки классифицирования. Он разделял семантическую классификацию, то есть деление топонимов по их лексическому значению, и словообразовательную – деление географических названий по типу их словообразования. Такое разделение топонимов не подразумевает единой классификации, зато дает возможность подробного рассмотрения причин и способов появления того или иного географического названия.

Словообразовательная классификация подразумевает следующее деление:

- 1) топонимы, основа которых представляет собой существительное в чистой форме: город *Киров*, который назван псевдонимом С. М. Кострикова

(активный участник Октябрьской революции, выдающийся руководитель советского периода).

2) топонимы, образованные с помощью суффиксации или префиксально-суффиксального способа: *Бауманская улица, Высотный проезд*.

3) топонимы, образованные словосложением: *поселок Газопровод, Зеленоград, Красногорск*.

4) топонимы, представляющие собой словосочетания: *Верхняя Красносельская улица, Большой Каретный переулок*.

5) топонимы, в основе образования которых лежит субстантивация: река *Пресня* – от прилагательного пресная.

Деление топонимов по семантическому или лексико-семантическому принципу наиболее полно отражено в книге «Общая топонимика» В. А. Жучкевича (1915–1985):

1. Названия, данные по признакам рельефа: деревни *Холм, Высокое*.

2. Названия, данные по признакам водных объектов: город *Велиж*, стоящий на реке Велижка.

3. Названия, данные по видам растений, например: *Дубровка, Подосинки*.

4. Названия, данные по видам животных: *Хомяки, Воробьи* и т.п.

5. Названия, возникшие на базе социальных и экономических явлений (этнический состав, родственные связи): *Немцы, Мазуры, Ляхово*.

6. Названия, восходящие к именам, прозвищам, фамилиям людей: *Алексино, Алексеево*.

7. Названия, характеризующие особенности самого объекта (размер, положение в пространстве, отличительные признаки): *Новый двор, Старое село, Углы*.

Также описана схожая классификация Г. П. Смолицкой и М. В. Горбаневского, но уже на примере исключительно московских топонимов.

В обеих классификациях не всегда есть однозначность. Название географического объекта по своей словообразовательной структуре может относиться больше, чем к одному типу, к примеру, включать в себя

аффиксацию и словосложение. Но тем не менее, топонимы по своей структуре подчиняются правилам русского языка. Лексико-семантический подход к делению топонимов на группы требует глубокого изучения истории местности, к которой относится топоним. Семантика того или иного топонима не всегда может быть однозначной. Разные значения могут наслаиваться друг на друга с течением времени, с изменением действительности. Но глубокий анализ топонима подразумевает и один, и второй вид классификации.

Лингвистические особенности топонимов заключаются в их способности трансформироваться и наслаивать значения. Так например, топоним *Патриаршие пруды*, который по словообразовательной классификации будет отнесен к 4 типу (топонимы, представляющие собой словосочетания) со временем претерпел изменения, став *Патриками*. Эта номинация будет отнесена к 5 типу (топонимы, в основе которых лежит субстантивация). С точки зрения лексико-семантической классификации *Патриаршие пруды* можно отнести к названиям, возникшим на фоне социальных явлений. Топоним всегда создается человеком и всегда отражает культурно-историческую ситуацию. Упрощение уже имеющегося названия – частое явление для топонимов (*Патрики, Рублевка, Петровка, Варшавка* и т.п.). Именно это лингвистическая особенность топонимов позволяет рассматривать их в качестве мемов.

В параграфе 1.3. «Лингвокультурологический потенциал топонимов как значимое составляющее топонимического мема» описана теоретическая основа лингвокультурологии, раскрыто понятие лингвокультурологического потенциала топонимов и доказана важность обращения к этому понятию для отнесения топонима к мему. **Лингвокультурология** - гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых

процессах материальную и духовную культуру. Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель – изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. Объект изучения лингвокультурологии – это исследование взаимодействия языка, который является транслятором культурной информации, и человека, создающего эту культуру, пользуясь языком. Предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания. Лингвокультурология как научная дисциплина имеет собственные базовые понятия. Такие как: ментальность и менталитет, языковая картина мира, концептуальная картина мира, лингвокультурема, культурный текст, лингвокультурная парадигма, прецедент, ассоциативный фон, культурные установки и традиции, культурные семы и концепты, субкультура и др.

А. С. Гальцова утверждает, что при описании лингвокультурологического потенциала топонимов необходимо учитывать их функционирование в тексте, обращая внимание на **ряд причин:**

1. Город способен сам порождать те или иные наименования, которые вписываются в «матрицу» его лексико-семантических компонентов.
2. Миф о городе подразумевает замкнутость пространства, а именно четкое разделение на «свое»/ «чужое».
3. Имя собственное в структуре городского текста может перерасти в символ, который становится изоморфен не только какой-то части города, но и городу в целом или даже всему государству.

Рассмотрение лингвокультурологического потенциала топонима подразумевает анализ ассоциативного фона, который включает в себя следующие этапы (по В. А. Никонову)

1. Изучение дотопонимического значения. Например, топоним *Басманный суд*. Название этого хоронима обусловлено его местонахождением. Этот район находится на месте *Басманной Слободы* (историческая местность в северо-восточной части Москвы, известная с XVII в). Название Басманная Слобода же восходит к слову басман, у которого существует две версии значения. 1. По словарю В.И. Даля, басманом назывался дворцовый или казенный хлеб. Тогда можно думать, что басманниками были дворцовые пекари. 2. Басмой на Руси называли тонкие листы металла с изящным рельефным рисунком, которые использовали для украшения икон. В таком случае можно предположить, что в слободе жили чеканщики по металлу.

2. Изучение собственно топонимического значения. *Басманный суд* функционирует в качестве обозначения района, на территории которого расположены станции метро, входящие в список центральных, здание Курского вокзала, а также Басманный районный суд города Москвы. Басманный район включает в свою территорию улицы: Старая Басманная, Новая Басманная, Басманный тупик и Басманный переулок. Старая Басманная улица известна тем, что на ней жил дядя А.С. Пушкина, а территории Басманного района является местом, где родились А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов.

3. Изучение посттопонимического значения с дополнительными семами. Относительно недавно в речь вошло выражение, ставшее устойчивым – басманное правосудие, также возможен вариант – басманный суд. Это выражение используется для характеристики судебной системы, которая сложилась в 2000-х годах в РФ. Такое выражение впервые было произнесено главным редактором «Эха Москвы» Алексеем Венедиктовым.

Первопричиной рождения такого выражения является Басманный районный суд города Москвы, который известен проведением громких судебных разбирательств. Самый известный и обсуждаемый процесс – это дело Михаила Ходорковского. Выражение стало предметом обсуждения журналистов, а также было зафиксировано в речи Д. Медведева и О. Егоровой (председатель Мосгорсуда), которая подтвердила существование данного выражения даже в качестве термина. Также правозащитная организация России «Центр содействия международной защите» совместной с «Новой газетой» выпустили книгу «Басманное правосудие. Уроки самообороны. Пособие для адвокатов», которая посвящена исследованию особенностей рассмотрения дел в Басманном суде Москвы. Установлен случай возникновения нового устойчивого выражения по аналогии с «басманным правосудием»: «зюзинское правосудие» — во время конфликта в Южном Бутове в мае 2006 года.

Чтобы географическое название могло считаться **мемом**, оно должно существовать в качестве идеи, даже если отсутствует понимание первоисточника. Эта идея должна сохраняться продолжительное время, как например, уже более 10 лет существует выражение басманный суд. Сам географический объект до сих пор находится в пространстве города, а также имеет непосредственную причастность к культурно-историческому событию, что позволяет ему не терять конкурентную способность. Таким образом, хороним *Басманный суд* может быть назван топонимическим мемом, так как он прошел 4 стадии мемизации (по Хейлигену) и отвечает всем условиям для причисления топонима к мему.

Во второй главе «Топонимы московского региона как мемы» описана топонимическая система московского региона, более подробно раскрыто понятие ассоциативного фона именно московских наименований, на примере топонимов московского региона определено понятие

топонимического мема, описан алгоритм причисления географического названия к топонимическому мему.

В параграфе 2.1. «Московская топонимия в рамках городского дискурса» освещен вопрос классификации (по лексико-семантическому принципу) московских топонимов, раскрыто понимание топонимов в качестве свернутых текстов, формирующих дискурс города. Такое рассмотрение возможно благодаря обращению к структуре прецедентного имени. Проанализированы ядро топонима, атрибуты, потенциально возможные компоненты значения.

Классификация московской топонимии наиболее полно отражена в трудах ниге Г.П. Смолицкой и М.В. Горбаневского:

- 1) Топонимы, отвечающие на вопрос «что?» и отражающие географические особенности местности: *Грязи, Пески, Бережки*.
- 2) Топонимы, отвечающие на вопрос «какой?» и отражающие особый признак места: *Великая улица, Поганый пруд*.
- 3) Места, получившие название из-за того, что находится рядом или на том самом месте: *Хлебный переулок, Скатертный переулок, улица Береговая*.
- 4) Топонимы, образованные от имен собственных: *Кучково, Гоголевский переулок*.
- 5) Места, получившие названия благодаря признакам их формы, конфигурации, величины и т.п.: *улица Веерная, Извилистый проезд, Косой переулок, Поперечный просек, улица Большая*.
- 6) Топонимы, отражающие растительный мир: *Огородный проезд, Парковые улицы, Яблонный проезд*.
- 7) Места, получившие названия благодаря деятельности человека: *улица Автозаводская, Студенческая, Гаражная, Колбасная, Строительный проезд, Хлебозаводский проезд*.

*отдельно авторы выделяют топонимы, отражающие уважение к труду человеку: *Пролетарский проспект, улица Строителей, Педагогическая улица, Научный проезд.*

8) Топонимы, отражающие исторические события: *улица 1812 года, улица 1905 года, Большая Декабрьская, Дружинниковская, Памятник Г.К. Жукову. и др.*

9) Места, свидетельствующие о том, что в городе проживали иностранцы: *Лефортово* (изначально *Лефортовская слобода*, так как поблизости имение Франца Лефорта, любимца Петра Первого). *улицы Балчуг, Татарская, Ордынка* свидетельствуют о том, что были в Москве народы Востока, которых называли общим словом бесермены (откуда и басурмане).

10) Топонимы, образованные от антропонимов: город *Ногинск* назван в честь советского партийного и государственного деятеля В.П. Ногина; *село Молоково* названо в честь полярного летчика, Героя Советского Союза В.С. Молокова.

11) Топонимы, образованные от других топонимов: *Рязанский проспект, Харьковский проезд, Красноярская улица* и т.п.

Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле, Летучий голландец), обозначая при этом одно понятие. Прецедентное имя имеет определённую структуру: ядро, атрибуты, потенциально возможные семы или компоненты значения.

Ядро рассмотрено по трем признакам:

1. Положение топонима в пространстве. Например, *Верхние Лихоборы, Нижние Лихоборы, Замоскворечье*.

2. Внешние характеристики. Например, *Останкинская телебашня, Сталинские высотки*.

3. Связь с определенной прецедентной ситуацией или текстом. Например,

«В доме восемь дробь один

У Заставы Ильича

Жил высокий гражданин,

По прозванию «Каланча»,

По фамилии Степанов

И по имени Степан,

Из районных великанов

Самый главный великан.» (С.В. Михалков «Дядя Степа»).

Атрибуты – это некоторые детали и элементы, являющиеся достаточными для определения объекта, но не необходимыми для его сигнификации, то есть смыслового содержания. Например, Москва отличается шириной улиц, активным трафиком, имеет настроение шума, веселья, при этом у Москвы среди других городов России присутствуют атрибуты, вечной работы, трудоголизма, больших денег.

Потенциально возможные компоненты значения представляют собой такие компоненты значения топонима, реализация которых осуществляется в экстралингвистическом контексте при постепенной утрате связи с денотатом. Актуализация потенциально возможных компонентов приводит к наращению лексического значения топонима и выводит его на более высокий уровень абстракции: топоним употребляется за пределами языка в качестве более сложного знака. Например, благодаря упоминанию в художественной литературе «Бородино» – место Великой битвы во время

Отечественной войны 1812 года – воспринимается не просто как место сражения, а как событие, как важный исторический факт.

В параграфе 2.2. «Ассоциативный фон топонимов московского региона» применены теоретические положения, описанные в параграфе 1.3. и проанализирован ассоциативный фон топонимов московского региона для дальнейшего причисления их к топонимическим мемам. Например, ассоциативный фон топонима *Патриаршие пруды*:

1. Дотопонимическое значение (кратко): раньше на обозначаемом месте было 3 пруда, именно поэтому в названии употреблено множественно число. Пруды назывались патриаршими, потому что к слободе, располагавшейся в том месте, имел отношение сначала патриарх Гермоген потом Иоаким, затем Андриан.

2. Собственно-топонимическое значение (кратко): сейчас *Патриаршие пруды* – это местность, больше похожая на комплексный район, включающая в себя парк, пруд и микрорайон.

3. Посттопонимическое значение: упоминание *Патриарших прудов* встречается не только в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», но и во многих других художественных произведениях. У современных исполнителей Сати Казановой и Станислава Джафарова есть песня, посвященная *Патриаршим прудам*. В 2020 экраны на экраны российского телевидения вышел сериал «Беспринципные», в котором описывается жизнь современной московской элиты, действие происходит именно на *Патриках*. Но говоря о посттопонимическом значении, стоит выйти на **трансформацию названия**: сейчас в городском дискурсе мы чаще можем услышать слово *Патрики*, нежели *Патриаршие пруды*. Хотя такая форма названия появилась достаточно давно.

Такое восприятие топонима подтверждается благодаря **анализу прецедентного имени**: и *Патриаршие пруды*, и трансформированное наименование *Патрики* встречаются в текстах современных поп и реп

исполнителей (Масап, Джиган, Scirena, Леван Горозия и др.) именно в описанном выше контексте. Исполнители выбирают именно этот топоним для обозначения статусности, элитарности, например, современная певица Scirena (Анна Сафонова), родившаяся в *Балаково Саратовской области* упоминает *Патрики* в своей песне, используя прием антитезы:

«Смотри мама, твой ребенок смог всё сам:

Теперь я не по *Степной*, а по *Патрикам* в соло»

Степная улица – это обычная улица в Балаково, если сравнивать с московскими обозначениями, то можно провести аналогию, например, с *Тарханской улицей* в районе *Жулебино*. Упоминание рядом *Патриков* и *Степной улицы* позволяет слушателем сразу догадаться о статусе первого и второго топонима. Топоним *Патрики* подобран очень точно, так как более яркого географического наименования в современной Москве не найти.

Основная трансформация восприятия топонима *Патриаршие пруды* или *Патрики* связана с социокультурными изменениями. В настоящее время в районе *Патриарших прудов* можно увидеть большое количество ресторанов, отличающихся необычными блюдами и их подачей (поджигание десертов, сбор блюда прямо перед посетителем), высокими ценами, стильными и современными интерьерами. На кухне работают знаменитые шеф-повара, маркетинг направлен на позиционирование ресторанов на *Патриарших прудах* в качестве современных гастрономических заведений. Безусловно, такие рестораны есть не только на *Патриарших прудах*, но именно это место закрепило в сознании современной молодежи как что-то особенно модное, статусное, доступное не всем, элитарное.

Топоним *Патриаршие пруды* и трансформированный вариант *Патрики* также порождает урбанонимы: музей «*Патриаршие палаты*», апартаменты для съёма жилья «*Intermark Апартаменты Патриаршие*», рестораны «*Ava Patriki*» и «*Патрики*» на Малой Бронной улице, «*Море на Патриках*» на

Малом Козихинском переулке, «*Angel Cakes Patriki*» на Большом Козихинском переулке, «*Art Patriki*» — видеопроизводство на Садово-Кудринской улице, «*Patriki wine school*» — винная ярмарка на Малой Бронной улице, «*Stand up Патрики*» — юмористический клуб, представляющий из себя концертный зал на Садово-Кудринской улице.

Социокультурные факторы восприятия человеком топонима накладывают свой отпечаток на все три компонента значения. На восприятие людьми топонима влияет не только его действительная соотнесенность с объектом, который он именуется, логичность и корректность номинации, но и смыслы, которые приобретает топоним из-за событийности вокруг обозначаемого места. **Социокультурные факторы** — это совокупность социальных и культурных событий и условий, влияющих на человеческую жизнь. Они влияют не только на различные сферы жизни, но и на восприятие, поведение и образ мышления человека. Важно отметить, что сами по себе географические объекты трудно закрепляемы в человеческом сознании без языкового выражения. Если в фильмах, видеороликах, сериалах будет часто использоваться одна и та же локация, но без языкового обозначения, у топонима не будет большого потенциала стать мемом, но если изображение места будет названо и название будет воспроизводиться, тогда визуальная составляющая усилит возможность наименования стать топонимическим мемом.

Топонимы, ассоциативный фон которых включает в себя трагические события и, в связи с этим, порождает отрицательные коннотации, также способны становиться мемами. Поскольку события криминального характера всегда происходят на какой-либо территории, топоним, выполняющий функцию наименования этой территории, автоматически приобретает негативные коннотации. Например, название концертного зала Крокус Сити Холл, имеющее до событий 2024 года ассоциативный фон, связанный с творчеством, концертами, премиями, выступлениями и т.п., из-за одного события приобретает новое посттопонимическое значение: теракт,

трагедия, смерть. Это пример влияния социокультурных факторов: теперь все жители не только России, но и мира будут иметь в голове топонимический мем Крокус. И если до теракта в 2024 году Крокус мог быть спорным топонимом для причисления к мемам, то сейчас изучение данного урбанонима по стадиям мемизации позволяет отнести его к топонимическим мемам.

В параграфе 2.3. «Топонимические мемы московского региона» раскрыто понятие топонимического мема и описан алгоритм причисления топонима к мему. Топонимы, ассоциативный фон которых рассматривался в параграфе 2.2., проанализированы в продолжении работы. Также в параграфе представлены топонимы московского региона, на примере которых раскрывается понятие **локального топонимического мема**.

Топонимический мем понимается как закреплённое в массовом сознании и поддающееся трансмиссии географическое название, имеющее собственный ассоциативный фон. **Алгоритм анализа топонима** для дальнейшего причисления его к мему подразумевает следующие этапы:

1. Изучение лингвокультурологического потенциала топонима;
2. Анализ ассоциативного фона топонима;
3. Анализ прохождения топонимом стадий становления мема (по Хейлигену, мемизации);
4. Общий вывод и причисление \ непричисление к топонимическому мему.

Лингвокультурологический потенциал топонима и его ассоциативный фон – это неразрывно связанные элементы анализа и характеристики топонима, так как без одного порождает другое. Благодаря тому, что *Патриаршие пруды* являются прецедентным именем (упоминание в текстах художественной литературы), они уже обрели внушительный лингвокультурологический потенциал. Благодаря этому потенциалу формируется ассоциативный фон топонима. Первый и второй этапы алгоритма причисления топонима к мему были ранее подробно описаны в данной работе. Рассмотрение **третьего этапа** – анализа прохождения

топонимом мемизации также представлено на примере *Патриарших прудов*:

1) **Ассимиляция** мема произошла достаточно давно и отследить ее истоки очень трудно, так как восприятие местности *Патриарших прудов* в качестве элитного района закрепилось в сознании русского человека еще несколько веков назад.

2) Благодаря многим художественным произведениям, и в частности, роману «Мастер и Маргарита» произошло **сохранение, выражение и трансмиссия** мема *Патриаршие пруды*, ведь даже люди, не читавшие романы, не знающие, где находится эта местность и как она выглядит, что в себя включает, знают, что *Патриаршие пруды* связаны с «Мастером и Маргаритой».

3) **Выражение и трансмиссия** уже трансформированного мема *Патрики* реализовались благодаря распространению мема в интернете. В социальных сетях в течение последних двух лет появился «тренд» на видео следующего формата: интервьюеры останавливают людей на улице (съемки проходят в районе *Патриарших прудов*) и просят ответить на вопросы «Сколько и благодаря чему ты зарабатываешь?», «Во что ты одет и сколько потрачено денег на одежду?». Ответы на поставленные вопросы чаще всего выглядят следующим образом: «...от пятисот тысяч до миллиона рублей...», «...у меня свой бизнес...», «...от миллиона рублей в месяц...», «...мой образ в общей сложности стоит 100 тысяч рублей...» и т.п. Надо отметить, что в ответах опрашиваемых бывают представлены суммы в несколько раз больше обозначенных. Данная тенденция породила новые видеоролики, в которых современные блогеры высмеивают описываемый выше формат видео. В данном случае по видео видно, что оно является постановочным и представляет из себя юмористический контент. Например, интервьюер задает прохожему те же вопросы, но получает ответы следующего характера: «...я зарабатываю десять секстиллиардов пять секстиллионов тысяч долларов». Первый формат видео в некоторых случаях несет в себе достоверную информацию. И поскольку события происходят именно в

районе Патриарших прудовой, причем зачастую это обозначается в видео в качестве хештегов или прямого произнесения, у пользователей интернета закрепляется определенный образ, характеристика места.

Современные кинематограф и музыка отражают реалии одной из частей московской жизни. И именно *Патрики* можно назвать одним из самых ярких топонимических мемов.

Для подтверждения описанного в ходе исследования вопроса был проведен опрос среди 43 респондентов, являющихся жителями Москвы, Крыма, Читы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. Возраст опрошенных: от 18 до 65 лет. Опрошенным было предложено написать 2 ассоциации с названием «*Патриаршие пруды*». Результаты показали, что: «Булгаков», «парк», «водоем», «русская литература», «роман», «место свиданий», «трамвай», «Аннушка» упоминались реже, чем «понты», «богатство», «успех», «бабло», «богема», «дорогие машины», «разгульный образ жизни», «элита», «тусовки», «пафос», «сериал», «заработок», «тренд». Следует отметить, что первые варианты ассоциаций были высказаны респондентами, достигшими 30 лет, вторые же – встречались у опрошенных всех возрастов, что говорит о распространении ассоциации не только среди молодой аудитории. Некоторые из опрошенных никогда не были на *Патриарших прудах*, но привели в пример такие же ассоциации, как и москвичи.

Четвертый этап алгоритма причисления \ непричисления топонима к топонимическому мему подразумевает сбор описанного материала воедино, обобщение и формулирование вывода. Топоним Патриаршие пруды имеет внушительный лингвокультурологический потенциал, так как встречается в достаточном количестве художественных текстов, многочисленные экранизации романа М. А. Булгакова также влияют на лингвокультурологический потенциал этого топонима. Ассоциативный фон топонима сформирован благодаря лингвокультурологическому потенциалу и включает в себя достаточно большое количество ассоциаций причем

разного характера. Часто упоминание топонима Патриаршие пруды происходит еще и благодаря социальному контексту. Лингвистические особенности этого географического наименования заключаются в трансформации, произошедшей со временем – упрощение словосочетания порождает новое название *Патрики*. Происходит наслоение и названий, и значений. Название *Патрики* можно назвать топонимическим мемом, так как оно достаточное время закреплено в сознании большого количества людей, оно продолжает передаваться от человека к человеку, оно используется в кинематографе, в текстах песен, активно распространяется в интернете именно в качестве мема. Этот топоним порождает новые урбанонимы, что также влияет не только на расширение его лингвокультурологического потенциала, но и на степень передаваемости и упоминаемости. Социокультурные факторы повлияли на ассоциативный фон топонима *Патриаршие пруды* и трансформированного варианта *Патрики*, что позволило ему распространиться и стать идеей. «Патрики» воспроизводятся в разных контекстах, зачастую это делается даже без понимания первоисточника. Благодаря всем обозначенным пунктам топоним *Патриаршие пруды* можно назвать конкурентно способным среди других языков единиц и среди топонимов в целом. Все вышеописанные пункты позволяют причислить *Патриаршие пруды (Патрики)* к топонимическим мемам.

По такому алгоритму в работе рассмотрены и другие топонимы, вызвавшие интерес в разрезе изучаемой темы: Москва-сити, Рублевка, Барвиха, Петровка, Черкизовский рынок, Садовод, Люблино, Люберцы и другие.

Топонимический мем необязательно должен быть закреплён в сознании множества людей. Есть топонимы, прошедшие все стадии развития мема и распространившиеся на большие территории, занявшие место в памяти огромного количества носителей языка, то есть и топонимические мемы, распространившиеся в более узком кругу. Их можно назвать **локальными**

топонимическими мемами. К числу таких названий можно отнести значимые для конкретных местностей географические объекты. То есть название обрастает ассоциативным фоном, воспроизводится и сохраняется в сознании жителей того или иного района, поселка и главное, начинает воспроизводиться и осознаваться уже без какого-либо контекста. Среди населения топоним действительно будет отвечать всем условиям причисления его к мему. Например, жителям московского района Жулебино будет хорошо известно слово *Отстойник*. В сознании жулебенцев *Отстойник* – это неблагоприятное место, ассоциирующееся с неблагоприятными компаниями, нехорошими ситуациями, небезопасностью. Также большинство жителей этого района не знают официального названия – *Привольный пруд*. Этот водоем был создан для возможности откачки воды пожарными службами. Но многочисленные подростковые встречи, посиделки, разборки на пруду, а также периодически имеющийся неприятный запах дали гидрониму название *Отстойник*. Следует отметить, что в настоящее время на территории пруда редко можно увидеть какую-то неблагоприятную ситуацию, но тем не менее не первое поколение жулебенцев воспринимает это место как небезопасное. В их речи можно услышать: «*пойдем, но только не к Отстойнику*», «*главное не на Отстойник*» и т.п. *Привольный пруд* – номинальное название водоема, *Отстойник* – название, которое породили, удерживают в памяти, используют и передают жители района Жулебина, то есть позволяют ему пройти все стадии развития мема. Название *Отстойник* можно встретить не только в разговорной речи жителей района, по запросу «Отстойник Жулебино» поисковой браузер Яндекс находит многочисленные статьи, в которых упоминает Привольный пруд, но называется именно отстойником.

Географические объекты подвергаются переименованиям, но чтобы новое название закрепилось в человеческом сознании должно пройти большое количество времени, зачастую у топонимов происходит наслоение названий и за местом закрепляется несколько наименований. Например, в

московском районе Жулебино был построен торговый центр «Светлана». Такое название у объекта сохранялось недолго, и само здание претерпело несколько вариантов переименований. На данном этапе у здания нет никакой вывески с обозначением конкретного названия, в торговом центре предоставляются различные услуги, здание увешано разными вывесками: «Дом быта», «Fix Price», «Смешные цены», «Мясницкий ряд» и т.п., но жители Жулебина продолжает называть это место «Светланой», что подтверждает идею того, как трудно извлекаются топонимы из человеческого сознаний, даже если их существование не было продолжительным. Ту же тенденцию можно заметить в переименовании школ: несколько лет назад в Москве была введена система комплексов, которые стали включать в себя школы и детские сады, ранее существующие по отдельности. Некоторые школы претерпели несколько изменений в нумерации и названии, но тем не менее, жители помнят первоначальный номер и название того или иного образовательного учреждения и используют его в своей речи, что позволяет наименованиям наслаиваться и воспроизводиться.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы.

Топонимы – это языковые единицы, которые имеют большой потенциал для причисления их к мемам. Характеристики топонимов, позволяющие сделать такой вывод: особенность топонимов как языковых единиц заключается в их положении – это предмет изучения и лингвистики, и истории, и географии; **лингвистические особенности:** способность трансформироваться и наслаивать значения; наличие лингвокультурологического потенциала и ассоциативного фона; способность вступать в конкуренцию; сохранение наименования в пространстве – позволяют идее дольше оставаться в человеческом сознании. Особенно конкурентноспособными оказываются те языковые единицы и идеи, получившие огласку в СМИ и распространение в интернет-

пространстве. Еще один фактор, влияющий на конкурентоспособность топонимов – это их постоянное нахождение в пространстве. Например, идея, возникающая в мире моды и хранящаяся достаточно долго в человеческом сознании, теряет свой потенциал к распространению, когда пропадает с витрин магазинов. У топонима же меньше шансов быть исключенным из пространства, особенно если это, например ойконимы или хоронимы. В меньшей степени от такого исключения из пространства застрахованы урбанонимы, так как здание может быть снесено, на его месте построено новое, также могут происходить трагические события, влияющие на «удаление» наименования. Но человеческий мозг уже запомнил этот топоним в качестве мема, что долгое время позволяет идее, не имеющей уже никакого физического выражения, существовать.

Каждый топоним любого региона может быть проанализирован с точки зрения возможности причисления его к мему. Но чаще всего топонимическими мемами становятся только те географические наименования, на месте которых произошло много социально значимых событий, или хотя бы одно, но очень яркое. Благодаря социокультурному фактору топоним начинает проявляться в качестве репликатора. Это порождает и ассоциативный фон, и лингвокультурологический потенциал. Исследование топонимов московского региона показало, что не все внутригородские названия обладают достаточным потенциалом для причисления их к мемам. Хоронимы – названия территорий, имеющих определенные границы (районы, микрорайоны) чаще становятся мемами. Мем – это простая, емкая, понятная и легкопередаваемая от одного человеческого мозга к другому идея. Люди привыкли воспринимать слово мем как определение смешной, позитивной, веселой идеи, но мемы – это единицы культурного сознания, которые могут передавать и негативные коннотации. Топонимы, ассоциативный фон которых включает в себя трагические события и, в связи с этим, порождает отрицательные коннотации, также способны становиться мемами. Топонимы – единицы

языка, имеющие культуруносную функцию, что также влияет на их преимущество перед другими языковыми единицами в способности причисляться к мемам.

Изучаемая тема имеет следующие перспективы: более подробное изучение московской топонимии, выявление локальных топонимических мемов в отдельных районах города и пригорода Москвы; изучение топонимии любого другого региона на основе предложенного алгоритма; выявление топонимических мемов страны; использование полученных данных для исследований в области географии, истории, культуры; продолжение изучения меметики и внедрение в данную концепцию новых примеров и положений.

Основные результаты и научные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

*Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:*

1. Кудекина Е.А. Трансформация некоторых топонимических мемов в русском языке (на примере топонима «Патриаршие пруды») Казанская наука. №11 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. с 244–247.
2. Кудекина Е.А. Социокультурные факторы восприятия топонимов как одно из условий для причисления топонима к мему. Казанская наука. №1 2024 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – с. 128–130.
3. Кудекина Е.А. «Топонимические мемы в русском языке (на основе теории мемов Ричарда Докинза)» Казанская наука №2 2024 г. - Казань Издательство Рашин Сайнс, 2024. – с 163–165.